

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КРУПНЫХ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ И ИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ВУЗАМИ В РАЗЛИЧНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ

¹Нестеренко Е.Г., ²Волкодавова Е.В., ²Погорелова Е.В., ³Прохоренко А.А.

¹Тольяттинский филиал ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» Тольятти, Россия (445601, Самарская область, г. Тольятти, ул. Индустриальная, 7), e-mail: nesterenko_e_g@mail.ru;

²ФГБОУ ВПО «Самарский государственный экономический университет» Самара, Россия (443090, Самара, ул. Советской Армии, 141), e-mail: e_volkodavova@mail.ru;

³ФГБОУ ВПО «Самарский государственный технический университет» Самара, Россия (443100, Самара, ул. Молодогвардейская, 244), e-mail: a_a_prokhorenko2014@mail.ru.

Статья посвящена анализу опыта развития зарубежных стран в сфере функционирования крупных производственных систем и их взаимодействия с высшими учебными заведениями. Сложная геополитическая ситуация в мире диктует необходимость в приоритетном развитии в России крупного бизнеса в тесном взаимодействии с университетами, исследовательскими институтами в целях обеспечения безопасности и конкурентоспособности национальной экономики. Исследован механизм взаимодействия вузов с производственными предприятиями, финансово-промышленными объединениями в России на разных исторических этапах, особенности формирования и функционирования которого определялись моделью национальной экономики. Проанализирован накопленный зарубежный опыт взаимодействия транснациональных корпораций с высшими учебными заведениями и его возможное применение в рамках альянсов "наука-производство" в условиях российской экономики. Выявлены области и направления взаимодействия российской вузовской науки и производственных предприятий, финансово-производственных объединений, территориально-производственных комплексов, позволяющие повысить конкурентоспособность данных структур и обеспечить безопасность национальной экономики. Экономический потенциал функционирования финансово-производственных объединений усиливается за счет синергетического эффекта взаимодействия с вузовским научным потенциалом. Такие стратегические альянсы повышают, в целом, имиджевые, производственные и инновационные возможности развития региональных секторов экономики. Экономический потенциал региона повышается за счет эффекта от взаимодействия финансово-производственных объединений с вузами на основе внедрения современных научных достижений, создающих условия инновационного развития и роста их производственного потенциала.

Ключевые слова: финансово-промышленные комплексы, финансово-промышленные объединения, инвестиционная деятельность, корпорация, финансово-кредитная система, университеты, исследовательские институты, национальная безопасность, конкурентоспособность национальной экономики.

FUNCTIONING FEATURES OF LARGE PRODUCTION COMPLEXES AND THEIR INTERACTION WITH INSTITUTIONS IN DIFFERENT ECONOMIC SYSTEMS

¹Nesterenko E.G., ²Volkodavova E.V., ²Pogorelova E.V., ³Prokhorenko A.A.

¹Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (branch in Togliatti), ulitsa Industrial'naja, 7, Togliatti, 445601, Russia;

²Samara State University of Economics, ulitsa Sovetskoi Armii, 141, Samara, 443090, Russia;

³Samara State Technical University, ulitsa Molodogvardejskaja, 244, Samara, 443100, Russia.

The article analyzes the experience of foreign countries in functioning of large industrial systems and their interaction with universities. Complex geopolitical situation in the world determines the need for priority development in Russian business in close cooperation with universities, research institutions in order to ensure the safety and competitiveness of the national economy. The mechanism of interaction of universities and production enterprises, financial industrial associations in Russia at different historical stages was studied. International experience of interaction of transnational corporations with higher education institutions and its possible application in the framework of alliances "science-production" in the conditions of Russian economy were analyzed. Areas and ways of cooperation between Russian university research and industrial enterprises, financial industrial associations, regional industrial complexes were identified in order to improve the competitive ability of these structures and ensure the safety of the national economy. The economic potential of the functioning of financial industrial associations is enhanced by the synergy effect of interaction university scientific potential. Such strategic alliances increase, in general, image, industrial and innovative opportunities of

regional sectors. The economic potential of the region is enhanced by the effect of the interaction between financial industrial associations with universities on the basis of modern scientific achievements, creating conditions of innovative development and growth of their productive capacity.

Keywords: financial and industrial complexes, financial and industrial associations, investment, corporation, financial and credit system, universities, research institutes, national security, the competitiveness of the national economy.

Основу любой экономики составляют крупные финансово-промышленные комплексы, их эффективное взаимодействие с исследовательскими институтами, ведущими университетами обеспечивают конкурентные преимущества национальных экономик, стабильное развитие современного общества. В тоже время финансово-промышленные объединения функционируют в различных экономических системах, характеризующихся различной степенью открытости экономики и финансово-кредитной системы, уровнем развития конкуренции и монополий, ориентированных на решение национальных задач или, напротив, отстаивающие интересы транснационального капитала.

Целью данной статьи является исследование механизма функционирования финансово-промышленных объединений и их взаимодействие с научными, исследовательскими институтами, университетами в России и за рубежом в разные периоды времени.

Материал и методы исследования

Методы исследования базируются на системном подходе к рассмотрению функционирования крупных производственных комплексов и их взаимодействия с вузами в различных экономических системах. Анализируемый материал включал в себя нормативные и информационные материалы Федеральной службы государственной статистики, нормативные и законодательные акты РФ, статистические данные о деятельности предприятий и вузов Самарской области.

Результаты исследования и их обсуждение

В период существования Советского Союза экономика страны функционировала как единый народнохозяйственный комплекс. Общественная (государственная) собственность на средства производства, единый государственный план, стабильная национальная валюта. Финансирование реального сектора экономики осуществлялось через государственный Промбанк. Государственный банк обеспечивал эмиссию денежных средств под нужды реального сектора экономики. Определенная закрытость экономики, монополия на внешнюю торговлю позволяли минимизировать влияние мировых экономических кризисов. Научный потенциал страны в промышленности реализовывался через научно-производственные объединения, а обеспечение кадрами научных и технических специальностей гарантировалось системой распределения молодых специалистов по окончании вузов.

При плановой экономике формирование экономических субъектов проходило централизованно и выливалось в организацию комбинатов, научно-производственных объединений – производств практически закрытого цикла. Конкуренция как многообразие предложений товаров на рынке по большей части отсутствовала. Такая система хозяйствования и развития реализовывала в первую очередь государственные интересы (машиностроение, оборонная, космическая промышленность и т.п. развивались опережающими темпами), и не учитывала личные интересы подавляющего числа населения (постоянный дефицит предметов первой необходимости - характерная черта того времени). Отсутствие конкуренции между предприятиями приводило к неэффективности производства в первую очередь предметов народного потребления. Советскому народу приходилось только мечтать об изобилии прилавков "загнивающего" капитализма. Именно поэтому СССР проиграло "холодную" войну идеологически.

В условиях командно-административной системы монополизм проявлялся в монополии государственной собственности и в директивах министерств, диктующих предприятиям, что и по какой цене производить. Монополизм в экономике сопровождался монополизмом в сфере принятия управленческих решений. При отсутствии демократии и ограниченных товарно-денежных отношениях государственный монополизм представлял собой универсальный всеобщий способ обеспечения управления производством. Предприятие, являясь единственным производителем конкретной продукции, будучи монополистом, формально, по сути, не могло реализовать свое монопольное преимущество ни в ценовой политике, ни в выборе рынков, ни в присвоении монопольной прибыли, так как все определялось государством. Поэтому наличие доминирования продукции того или иного предприятия на рынке и отсутствие конкурентов не приводило к созданию монополий, ибо экономическая монополия всегда базируется на собственности (в первую очередь, на средства производства) и рыночном механизме, позволяющем извлекать монопольно высокие прибыли.

Иная картина складывается в начале 90-х. После развала Советского Союза в процессе приватизации госсобственности происходит разрушение хозяйственных связей между предприятиями, что неминуемо приводит к спаду промышленного производства. Появившийся закон о финансово-промышленных группах был призван помочь в решении двух проблем: восстановить нарушенные хозяйственные связи и обеспечить концентрацию финансовых ресурсов предприятий, входящих в группу, для решения производственных задач. В то время Центробанк, проводя политику борьбы с инфляцией, фактически привел к тому, что реальный сектор экономики испытывал колоссальный дефицит денежных средств. Поэтому многие ФПГ формировались вокруг крупных банков, которые скупали предприятия

по дешевке и таким образом, создавали свою "империю". При приватизации государственной собственности и формировании финансово-промышленных «империй», новоявленным частным собственникам было не до выстраивания научно-образовательных взаимоотношений с высшими учебными заведениями. Более того, учитывая, значительную долю теневой экономики в Советском союзе и определенное участие криминогенных структур в приватизации госсобственности, можно с уверенностью сказать, что определенная часть ФПГ контролировалась организованными преступными группировками [4].

Для конца 90-х и начала 2000-х годов было характерным создание коммерческих организаций с участием государственных властных структур. "С целью воздействия на власть в трансформационной экономике создаются мощные группы, состоящие из представителей бизнеса и государства (типа ГАЗПРОМ, ЮКОС, МОСТ)". Постепенно формировался государственно-частный монополизм: происходило сращивание представителей государственных органов власти с мафиозно-коррупцированной элитой коммерческих структур [4].

Относительно научных исследований в указанный период времени можно сказать, что в выстраивании взаимоотношений с производственными и финансовыми структурами были больше заинтересованы высшие учебные заведения, так как одним из критериев оценки их деятельности министерством являлось количество заключенных договоров с хозяйствующими субъектами.

Переход к рыночным отношениям, либерализация внешнеэкономической и инвестиционной деятельности постепенно способствовала вытеснению отечественного производителя с внутреннего рынка. Иностранные инвесторы старались скупить акции наиболее рентабельных предприятий - нефте-газодобычи, транспорта, металлургии, связи, электроэнергетики. Государственная монополия сменилась монополией крупных частных структур, действующих не всегда в национальных интересах. В 2009г. доля иностранцев ("нерезидентов") в добыче полезных ископаемых равна 59%. По всем отраслям обрабатывающей промышленности рассматриваемый показатель составил 41%: в пищевой промышленности показатель доли иностранцев в уставных капиталах был равен 60%, в текстильной и швейной - 54%, в производстве кокса и нефтепродуктов - 50%, в оптовой и розничной торговле - 67%. Практически многие так называемые "российские" компании управляются оффшорными фирмами [1].

«Открытая» экономика способствовала тому, что из страны за рубеж стали уезжать наиболее подготовленные молодые специалисты, появилась возможность выбора не только места работы, но и учебы. Вступление России в ВТО только усилили названные тенденции

на рынке труда и капитала. Интернализация экономики не всегда соответствовала национальным интересам России.

Постепенно среди экономистов-практиков и ученых-теоретиков сформировались два диаметрально противоположных подхода к управлению экономикой страны: либеральный, отстаивающий принципы рыночного развития и минимального вмешательства государства в экономику и антилиберальный, основанный на принципах экономического национализма и государственничества, (предполагающих установление жесткого государственного контроля над недрами и стратегическими отраслями экономики), антизападничества и экономического дирижизма. Суть антилиберального подхода сводится к решительному изменению отношений между бизнесом и властью. Считается не допустимым вмешательство бизнеса в политику, предприниматели обязаны исполнять функции государственных менеджеров, для чего в наиболее привлекательных секторах экономики (прежде всего топливно-сырьевом) должны быть созданы монополии и холдинги с государственным участием.

Д.э.н. Катасонов В.Ю. считает: "Форма собственности не является решающим фактором, определяющим эффективность производства, в том числе в добывающей промышленности. Эффективность производства нефтегазодобывающих компаний может быть и высокой, и низкой на предприятиях разной формы собственности. Но форма собственности важна ... с точки зрения распределения произведенного продукта. На государственном предприятии (даже подверженном сильной коррупции) «приватизировать» продукт сложнее, чем на частном. ... надо учитывать, что любая приватизация в современных условиях осуществляется в интересах, в конечном счете, не национального капитала, а транснациональных корпораций и банков. Национализация снижает риск перехода национальной экономики под контроль западного транснационального капитала, является определенной гарантией сохранения экономического суверенитета страны" [2].

На механизм функционирования промышленных, финансово-промышленных объединений влияют не только отношения собственности, напрямую на эффективность их развития в первую очередь оказывает финансово-кредитная система, способность центрального банка выстраивать политику, направленную на развитие национальной экономики.

Как показывает опыт, стратегии западных корпораций по захвату рынков и активов предприятий развивающихся стран и в том числе России, осуществляются с помощью недорогих кредитов крупнейших мировых банков, имеющих прямой доступ к «печатному станку» Федеральной резервной системы США. Среди других влиятельных «кредиторов последней инстанции» Европейский центральный банк, Банк Англии и Национальный банк Швейцарии.

Механизм завоевания рынка предельно прост: корпорация за счет полученного кредита снижает цены на экспортную продукцию (иногда ниже издержек). Демпинговая операция, которая может длиться от нескольких недель до нескольких лет, приводит к полному разорению конкурентов. После чего транснациональная корпорация устанавливает монопольно высокие цены на продукцию и полученная прибыль позволяет погасить долги перед банком.

Российские компании не имеют такого преимущества, так как денежное предложение никоим образом не согласуется с потребностями в деньгах со стороны российских товаропроизводителей. Следуя рекомендациям МВФ, Центробанк, реализуя программу мероприятий по «борьбе с инфляцией», практически сжимает денежную массу, тем самым делая деньги самым дефицитным ресурсом, искусственно стимулирует рост процентных ставок по кредитам. В целом ряде отраслей экономики в структуре издержек производства затраты на погашение кредитов находятся на первом месте. Рентабельность большей части российских предприятий (данные Росстата) значительно ниже процентных ставок банков.

О важности создания национальной финансово-кредитной системы, нацеленной на решение задач отечественной экономики, говорит зарубежный опыт модернизации экономик развивающихся стран. Так, например, Южная Корея до начала 1960-х гг. прошла непродолжительный этап импортозамещающей индустриализации и с середины 60-х гг. активно осуществляла экспортно-ориентированную промышленную политику. Подъем корейской экономики обеспечивали поддерживаемые авторитарным государством крупные компании, чеболи. Государство стимулировало выполнение программ модернизации как экономическими, так и административными методами. Если чеболи активно противодействовали государственному давлению (например, собственники "Хэндай" были против участия в развитии судостроения), то правительство учреждало государственные предприятия в соответствующих отраслях, хотя такая практика не получила широкого применения. До начала 1990-х гг. кредитно-финансовая система жестко контролировалась государством. Банки, предоставляя или, напротив, отказывая в предоставлении кредитов, являлись рычагом воздействия на частный бизнес. Приватизация банков, проведенная в начале 1980 гг., не ослабила роли государства в кредитно-финансовой сфере, оно по-прежнему оставалось основным распорядителем финансовых ресурсов, давая рекомендации, практически обязательные для исполнения, кому и на каких условиях выделять кредиты [3].

Ситуация в Южной Корее резко изменилась, когда под давлением западных инвесторов в первой половине 1990-х гг. правительство Кореи взяло курс на либерализацию экономики, и как следствие этой политики был ослаблен контроль над финансовыми рынками и банковским сектором. В результате частные предприятия стремительно стали

набирать кредиты. В итоге в 1997 г., когда разразился финансовый кризис в индустриальных странах Азии, внешняя задолженность Южной Кореи достигла внушительных размеров. Банковские кредиты частному сектору стали возрастать в среднем на 10 % в год, что гораздо быстрее, чем ВВП государства [3].

Как показал анализ, главными причинами развития азиатского кризиса стали: во-первых, чрезмерное накопление частным сектором экономики внутренней и внешней задолженности, номинированной в иностранной валюте (долларах США), – при общем замедлении роста экономики и экспорта.

Во-вторых, атака финансовых спекулянтов на валюты и курс акций азиатских компаний, что не способствовало развитию реального сектора экономики, а лишь вносило определенную дезорганизацию.

Либерализация экономики, реформы, проводимые согласно рекомендациям МВФ предусматривают: 1) приватизацию государственных предприятий, отмену государственных льгот частным корпорациям, 2) обеспечение защиты прав собственности, 3) реформу финансово-банковской системы, осуществление политики Центробанка, предусматривающей установление положительной ставки процента, т.е. более высокой, чем темп инфляции, 4) либерализацию финансовых рынков, внутренней и внешней торговли, 5) отмену государственного регулирования рынков капитала и рабочей силы, 6) обеспечение беспрепятственного проникновения иностранных капиталов в страну, 7) осуществление структурной перестройки национальной экономики в соответствии с новым международным разделением труда.

Данные рекомендации МВФ позволяют открыть национальные рынки для более конкурентоспособных транснациональных корпораций и отказаться от поддержки национальных компаний, тем самым способствуют закреплению сырьевой направленности отечественной экономики.

В истории развития зарубежных стран есть и другие примеры, когда страны убедившись в неоднозначности рецептов МВФ бросали вызов «финансовой глобализации». Так правительство Малайзии премьера Махатхира Мохамеда, вопреки рецептам МВФ, напротив усилило государственный контроль в финансово-банковской сфере: во-первых, в 1998 г. снизило ставку рефинансирования и зафиксировало обменный курс ринггита к доллару. Во-вторых, правительство существенно ограничило проведение на финансовом рынке спекулятивных операций с валютой и ценными бумагами. В 1999 г. произошла реорганизация банковской системы, в результате которой слабые и неэффективные банки были ликвидированы или присоединены к более крупным. Проведенные мероприятия уже к

концу 1999 позволили оживить экономику Малайзии. Вырос внутренний спрос, увеличился экспорт продукции [3].

Особенности функционирования финансово-промышленных комплексов определяется не только наличием конкурентной среды, степенью открытости национальной экономики и финансово-кредитной системы, но способностью генерировать и реализовывать инновационные проекты, обеспечивающие конкурентоспособность компании на международном рынке. Необходимость в развитии инновационной экономики связана с убывающими возможностями и снижающейся эффективностью ресурсов экономического роста. Зарубежный опыт в организации инновационных процессов на стыке «наука-производство» наличием разнообразных структур в инновационной деятельности университетов. Наибольшую роль в разработке научных идей и проектов, их последующей материализации и коммерциализации играют новые организационные структуры - инновационные центры составе научных, промышленных, технологических, инновационных и бизнес-парков, инкубаторы инноваций. Так, например, на Тайване была создана система взаимоотношений между научным и деловым сообществом, которая активно помогала практическим исследованиям и отсекала научные разработки, считавшимися бесперспективными с точки зрения расширения рынка. Показателен тот факт, что научные сотрудники переходили на работу в созданные на основе их разработок предприятия, возглавляли крупнейшие корпорации.

Вывод

Функционирование крупных производственных систем является средством для реализации задач, отвечающих интересам либо национальной экономики, либо интересам транснационального капитала. Учитывая, сложную геополитическую ситуацию в мире, необходимо предусмотреть такую интеграцию вузов и крупных производственных комплексов, которая позволяла концентрировать ресурсы на получение конкурентного преимущества на внешнем рынке за счет внедрения современных технологий и инновационных разработок университетов

Публикация подготовлена в рамках базовой части государственного задания по проекту №1780 «Формирование механизмов обеспечения повышения конкурентоспособности современного российского высшего образования в условиях глобализации и международной интеграции на основе интеграционно-целевой концепции управления знаниями».

Список литературы

1. Катасонов В. Семь мифов об иностранных инвестициях [Электронный ресурс // URL: http://www.i-rsi.ru/articles/politologiya/sem_mifov_ob_inostrannykh_investitsiyakh_ili_zagranitsa_

nam_raznozhet (дата обращения 23.10.2014)

2. Катасонов В. О "Газпроме" и нашем "национальном достоянии". 24.12.2013 [Электронный ресурс URL: <http://www.km.ru/economics/2013/12/23/vladimir-putin/728520-o-gazprome-i-nashem-natsionalnom-dostoyanii/>](дата обращения 12.10.2014)

3. Красильщиков В.А. Модернизация: зарубежный опыт и Россия// Российский независимый институт социальных и национальных проблем.-Москва:/ Агенство "Инфомарт", 1994.- 115 с.

4. Санько Г.Г. Государственно - частный монополизм: содержание и формы проявления // Вестник БГЭУ.- 2003.- N3- С.5-10.

5.Севастьянов А.В., Гуренкова О.В. Проблемы формирования капитала финансово-промышленных групп в условиях глобализации // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление -2013.- № 1 (12)- С. 146-149

6. Федоров В. А. Совершенствование российской политической системы и роль оппозиционных партий // Труд и социальные отношения. -. 2012.- №7- С.131-134

Рецензенты:

Корнеева Т.А., д.э.н., профессор, зам. директора института систем управления ФГБОУ ВПО «Самарский государственный экономический университет», г. Самара;

Хансевяров Р.И., д.э.н., доцент кафедры экономической теории ФГБОУ ВПО «Самарский государственный экономический университет», г. Самара.